

Сонный епископ Валентин встретил инквизитора Ванну, прибывшую в Собор глубокой ночью, и как только он услышал первые слова, произнесенные Ванной, сон полностью покинул его.

— Капитан Дункан вошел в твой сон?! — Старый епископ ошарашенно смотрел на Ванну, сомневаясь, что проснулся. — Этот капитан-призрак взял на себя инициативу и нашел тебя... чтобы просто сообщить место, которое мы должны исследовать?

— Это абсолютная правда — хотя я понимаю, насколько невероятно это звучит, — энергично кивнула Ванна. Она догадывалась, что старый епископ так отреагирует, но ничего не могла с этим поделать. В конце концов, она понимала во всем этом ничуть не больше, чем Валентин. — Собор в шестом квартале... Я очень мало общалась с капитаном-призраком, и эта часть — самая важная информация, которую он мне раскрыл.

Старый епископ на мгновение замолчал. В тишине он повернулся и посмотрел на статую Богини Бурь в конце святилища. Спустя неизвестное количество времени он нарушил молчание тихим голосом:

— Ванна, помнишь ли ты загрязнение, которое осквернило место обряда в канализации? Мы провели там очищение, но кажется...

— Я понимаю, что вы имеете в виду, — тихо вздохнула Ванна, выражение ее лица оставалось спокойным. — Кажется, что наше очищение не помогло. «Затерянный Дом» все еще преследует меня, а капитан-призрак... увеличил свою силу и проник в мой мир снов.

— Ты сейчас не спишь? — Валентин повернулся и молча заглянул в глаза Ванне.

— Нет, я проверила по дороге. Я могу молиться, повторяя свое имя и имя Богини Бурь, и читать «Кодекс Бурь», — кивнула Ванна. — Загрязнение, похоже, пока на низком уровне. Единственное, на что оно влияет, — это мои сны. Оно еще не влияет на мои конечности, слова и действия.

— Загрязнение находится на низком уровне, но его нельзя полностью уничтожить. Необратимый обратный отсчет начался... — голос Валентина был низким, а глаза полны беспокойства. — С другой стороны, ты все еще инквизитор города-государства Пранд, и никто не сможет занять твоё место так скоро...

Ванна поняла, что хотел сказать старый епископ.

Она, инквизитор Собора уже была загрязнена сверхъестественной силой. Ее «крепость» постепенно разрушалась, а крепость, которая скоро разрушится, считалась ненадежной, потому что никто не знал, до какой степени разовьется духовное загрязнение, и никто не знал, будет ли та Ванна, которая проснется на следующее утро, все еще Ванной или нет. Сейчас она служит Богине Бурь, но что будет в следующую секунду... никто не мог с точностью знать.

Будь на ее месте обычный стражник или священник, все было бы легко разрешить, назначить срок заключения и провести очищение, или, если в городе-государстве царил мир, она могла бы временно передать свои обязанности и отправиться в самую глубь святилища, чтобы принять высшую меру в виде «карантина» и «божественного очищения», но...

Сейчас она, «инквизитор», незаменима. Даже если она попросит помощи у Церкви Бурь, эту проблему не удастся решить в короткий срок.

— ...Я не могу оставить свой пост, — после недолгих раздумий Ванна покачала головой. Она понимала, что доставляет старому епископу неприятности, но она должна была продолжать выполнять свои обязанности. — У меня очень плохое предчувствие. Мы стоим перед настоящим, большим кризисом, который не обязательно связан с «Затерянным Домом» или «Осколком Солнца». В городе-государстве таится еще большая тень, и именно в такие моменты я не могу отказаться от обязанностей инквизитора и передать их кому-либо, даже своему самому доверенному человеку.

Валентин услышал в тоне Ванны нотки серьезности, и тут же нахмурился.

— Кризис, не связанный с «Затерянным Домом» и «Осколком Солнца»? Ты что-нибудь узнала за последнее время?

— ...Я изучала некоторые вещи в архивах. Первоначально я должна была рассказать вам об этом на следующее утро, но все оказалось намного сложнее, чем я ожидала, — кивнув головой, необычайно серьезно сказала Ванна. — У меня появились подозрения во время появления «Осколка Солнца» в городе-государстве, поэтому я обратилась к ряду источников за 1889 год и более ранние годы, из которых нашла несколько странных случаев, связанных с культистами...

Пока Ванна разглагольствовала, глаза епископа Валентина расширились.

— Эта информация спокойно лежит в наших архивах? — Когда слова Ванны оборвались, Валентин воскликнул с лицом, полным недоверия. — За все это время никто не нашел ее? И про исчезнувший 1885 год...

— Никто этого не заметил. Такое чувство, как будто часть нашего города-государства «украли», как-будто часть «реальности» просто взяла и вдруг исчезла, — сказала Ванна. — И это «исчезновение»... не думаю, что его вызвал «Осколок Солнца».

Валентин сжал скипетр в руке с такой силой, что костяшки его пальцев побелели от напряжения.

— Какую связь ты видишь между этим и посланием капитана Дункана, переданным тебе во сне? — неожиданно спросил он.

— Я не уверена, но, во-первых, что-то вроде «кражи реальности у города-государства» не относится к возможностям «Затерянного Дома», а во-вторых, если этот инцидент — дело рук капитана-призрака, то ему незачем было загрязнять мой сон своей подсказкой... Это не соответствует его грубому образу, — спокойно проанализировала Ванна. — Разве что... он внезапно изменился в худшую сторону и превратился в мерзкого дьявола, который дразнит весь мир, или...

— Или?

— Или превратился в фанатика, обеспокоенного безопасностью города—государства, — Ванна развела руками, — и пришел ко мне, чтобы сообщить об этом, когда увидел надвигающуюся опасность.

— Кхм, какая глупая шутка на уровне с шутками об подпространстве. — Валентин прокашлялся, а затем уставился на Ванну. — Не шути так со мной, когда знаешь, что уже подверглась бдительному взгляду высшего сверхъестественного существа. Иначе я начну сомневаться в твоём психическом состоянии.

Сказав это, старик постучал себя по груди, чтобы выровнять дыхание, а затем с серьезным выражением лица посмотрел Ванне в глаза.

— Кто еще, кроме тебя, знает об аномалии, найденной в архивах?

Ванна на мгновение задумалась, затем покачала головой.

— Знаю только я. Я проверяла архивы...

Она внезапно сделала паузу, как будто допустила какую-то возможность, но затем сразу же покачала головой.

— Я сама пошла проверять архивы.

— Все в порядке... Если за всем этим кто-то стоит, то он не должен заметить, что его заговор раскрыт, — выдохнул Валентин, а затем вынужден был одобрить заявление Ванны. — Ты действительно не можешь покинуть свой пост... У тебя уже должен быть план расследования, верно?

— Да, включая согласованные с мэрией действия.

— Начиная с завтрашнего дня, я буду оказывать тебе всю необходимую помощь, — кивнул Валентин. — Кроме того, я доложу о случившемся Папе, и надеюсь, что Церковь Бурь сможет оказать нам некоторую помощь...

Сказав это, старик на несколько секунд задумался, прежде чем снова спросил:

— Ты сейчас можешь молиться Богине?

— Да, — сразу же ответила Ванна. — Связь между мной и Богиней не пострадала от того сна.

Валентин нахмурился.

— Но Богиня не сделала откровения или предупреждения в ответ на духовное загрязнение, которому ты подверглась?

— ...Да, — заколебалась Ванна, но кивнула головой в знак признательности. — Богиня не подавала сигнала предупреждения.

Валентин погладил подбородок и после минуты глубокого раздумья вдруг поднял голову и посмотрел в глаза Ванне.

— ...В течение этого времени ты должна возвращаться в Собор к ночи, чтобы отдохнуть, спать вне него нельзя, и ты должна всегда носить с собой Кодекс Бурь, когда находишься вне дома. Кроме того, если ты почувствуешь необычную сонливость или усталость во время прогулок, ты должна немедленно отправиться в ближайший к тебе Собор. Ты справишься с этим?

— Да.

— ...Увы, надеюсь, ты не сочтешь это за грубое обращение или допрос, — вздохнул старый епископ, не удержавшись, несмотря на твердость обещания Ванны. — Ты не можешь покинуть свой пост сейчас — в городе—государстве Пранд нет инквизитора более высокого ранга, чем ты. Все это — необходимые меры, чтобы ты могла выполнять свои основные обязанности...

— Будьте уверены, я все понимаю, — со слабой улыбкой сказала Ванна, успокаивая стоящего перед ней старого епископа. — Я не хуже вас знаю, против какой опасности мы сражаемся, и по сравнению с нашими предшественниками, которые жертвовали своими жизнями из-за недостатка опыта и теорий, тот факт, что мы до сих пор можем сражаться, уже является великим благословением.

Тут она сделала паузу и продолжила:

— А насчет Собора в шестом квартале...

— Его нужно исследовать. Независимо от того, с какой целью этот «капитан-призрак» нашел тебя, мы должны исследовать этот Собор, — медленно кивнул Валентин, — и... я только что вспомнил, что даже не могу назвать имени того, кто является за него ответственным, так что,

похоже, там действительно что-то происходит.

— Хорошо, завтра я лично туда отправлюсь.

— Хорошо, — слегка кивнул Валентин, а затем с любопытством посмотрел на Ванну. — Кроме истории с Собором, что еще рассказал тебе капитан-призрак?

Неплохой вопрос, но когда он прозвучал, выражение лица Ванны вдруг сделалось странным.

— ...Что с тобой? — спросил Валентин.

— Он... сказал мне еще одну вещь, очень умопомрачительную. — На лице Ванны появилась нерешительность. — Не знаю, стоит ли воспринимать ее всерьез...

— А что там воспринимать всерьез или нет? Чем необычнее содержание, тем больше вероятность, что оно окажется ключом ко всему! — Валентин сразу же просиял. — Что, черт возьми, он сказал?

Ванна несколько секунд колебалась, прежде чем, наконец, тяжело выдохнула и сказала:

— Много картофеля фри.

Валентин лишился дара речи.

В полном молчании прошла минута, а затем старый епископ спросил:

— Он так и сказал?

— Да, мои слова — такая же истина, как и моя вера в Богиню.

— ...Хм, действительно... очень умопомрачительно...

<http://tl.rulate.ru/book/76198/3534179>